

Это были первые дни после возвращения Ан Хаяна и Джун Ён А, о чём говорил всё ещё болевший фингал под глазом — башенки хёна стояли меньше заявленного, но достаточно, чтобы ощутить его любовь к строительству и мелкой моторике. Хван Мун Су, житель альтернативной Кореи и просто оскорблённый (напуганный) до глубины души читатель одного безызвестного романа, строил планы.

Впервые за долгое время он был на самом деле напуган.

И нет, не хёном — наверное, ему нужно было признать, что он оказался неправ: пусть они кое-как восстановили башенки, этого всего можно было избежать, если бы он просто нормально закрыл дверь. Девочка бы просто не смогла зайти.

Напугала Хван Мун Су его поспешность, глупость и самоуверенность.

Сидя ночью в своей комнате за письменным столом, паренёк раз за разом вспоминал слова хёна: настоятель храма Будды являлся предателем. Возможно, не добровольно, но это и не играло для паренька никакой роли — важен был сам факт.

Хван Мун Су не посвящал своих друзей во все свои планы. Это было просто частью его менталитета и выстроившихся между тремя жуликами отношений — каждый занимался тем, чем должен был, и никто лишний раз не лез другому в душу, только если это не было чем-то очень важным. Честно говоря, паренёк уже несколько раз нарушал это правило, время от времени принимая решения в достаточно важных вопросах без дополнительного обсуждения с хёном и нуной, до этого не сталкиваясь с последствиями, и сейчас благодарил всех возможных богов за то, что...

Не успел отправить одну-единственную бумажку.

Под светом свечи паренёк смотрел на написанное какое-то время назад письмо и думал над тем, что могло бы произойти, дойди оно до получателя. По роману Хван Мун Су знал храм Будды, как одно из самых добрых и праведных образований, буквально уникальное место, отличное от привычных сект, кланов или школ. Единственная связь, что была у храма с остальным сообществом боевых искусств, — они изучали, собственно, боевые искусства. Другое дело, что их подход был совсем другим и они вели достаточно закрытый образ существования, лишь изредка отправляя монахов храма в мир, чтобы они несли учение Будды.

Хван Мун Су помнил роман: в нём все вспоминали храм исключительно хорошо, пусть он сам толком и не поднимался. Он не переходил никому дорогу, фактически даже толком и не участвовал в войне фракций. Попасть в храм могли по стечению судьбы как дети, рождённые в подконтрольных демонической фракции регионах, так и дети праведных земель. Во время горячей фазы войны храм не только помогал отбивать приходы демонических мастеров, но, что важно — в первую очередь, помогал спастись простым людям.

Они не убивали без необходимости, были очень дисциплинированными и искренними. Единственная выгода, которую они могли получить — распространение их учения.

Читателю было физически тяжело принять то, что храм был лишь ещё одной пешкой, которая, пользуясь доверием Альянса, могла сотворить по-настоящему ужасные вещи, а потом, если верить словам нуны, ещё и выйти сухой из воды — никто так и не знал о том, что произошло. Это было так несправедливо и... страшно. Так по-настоящему. Историю написали победители и те, кто смог вовремя скрыться и избавиться от тех, кто посмел им помешать.

Хван Мун Су хотел предложить союз и передать во всех смыслах ценную информацию —

информацию о будущем. Если бы он действительно успел отправить письмо, то последствия...

Парень достаточно долго приходил в себя. Ему вновь пришлось переосмыслить события романа. Наверное, только в тот момент он в полной мере снял розовые очки. Он — в романе, но он — в реальном мире. То, что он что-то там знает с какой-то стороны — не делает его на самом деле всезнающим.

Окончательно потерявший в себе уверенность читак взял письмо и поднёс его к свече. Письмо загорелось, на глазах начиная превращаться в ничто.

Паренёк сделал глубокий вдох, втянув в себя энергию мира, мысленно поблагодарив старого мастера за то, что тот позволил ему прикоснуться к этому... учению, после чего выдохнул. Из рта паренька вышел синий поток пламени, что окончательно сжёг бумажку, а вместе с этим и его глупость. Глупость, про которую мир не узнает, но которую навсегда запомнит сам Хван Мун Су.

Лицо читаки перекосило. Горящая свеча, казалось, под покровом ночи задрожала, отдавая искажённой тенью.

— То, что я не узнал всё через роман, не значит, что я не смогу узнать сам. А для того, чтобы узнать самому, мне нужны те, кто будут добывать информацию.

Глаза получившего вдохновение паренька загорелись. Он вспомнил кое-что важное, удивляясь тому, как не дошёл до этой идеи раньше.

— Клан Нищих. Они подчинятся тому, кто сможет найти наследие их основателя. И я догадываюсь, где оно...

И пусть этого уже никто не узнает, но две вариации Хван Мун Су, чей путь пошёл по совершенно разным дорогам, в какой-то миг сошлись. Говорят, что гении мыслят одинаково, однако в данном случае смысл немного другой:

Жулье, которым реальность преподнесла неожиданный пинок, определённо имеют пересекающиеся мысли.

К счастью, они уже слишком отличались друг от друга. В конце концов, у одного — шрам в форме креста, у другого — в форме линии.

Честно говоря, впечатления у Ян Ён Хи были смешанные: с одной стороны, она была рада, что смогла поближе познакомиться с молодым мастером, а с другой стороны...

Ей было скучновато: особо выйти погулять некуда, слуги — какие-то старые женщины, поместье — фактически пустое, можно разве что во дворе иногда встретить пыхтящих странных мужчин, которых молодой мастер постоянно запугивал. Девочка должна была признать, что поспешила — нет, понятное дело, от поездки она бы не отказалась ни при каких обстоятельствах, но, по крайней мере, взяла бы побольше книг. Нужно будет обязательно отправить отцу письмо с просьбой привести в следующий раз больше книг и красок.

Увы, из-за того, что молодой мастер не уделял ей слишком много времени, — по крайней мере,

он был с ней достаточно добр, что девочка уже считала частичным успехом, — ей пришлось дополнительно познакомиться с онни, немного нелюдимым оппой, великаном, которого молодой мастер всё продолжает называть «толстяком», несмотря на все изменения, ну и...

Пожалуй, шапочко со всем городком.

Да, ей было скучновато.

Онни, старшая сестра Джун Ён А, казалась Ян Ён Хи намного старше, чем выглядела. Девочка, поправляя свою причёску, считала себя симпатичнее онни, но при этом могла признать, что у её старшей сестры есть какое-то удивительное очарование. Она словно общалась со строгой и немного хитрой пожилой женщиной, из-за чего внешняя простота даже притягивала.

Начать знакомство она решила, выставив себя просящей стороной. Дочь торговца чувствовала, что так для онни будет комфортнее и привычнее всего. А раз уж решила выйти просящей стороной, то вопрос должен быть наиболее актуальным:

— Онни, возможно ли как-то привлечь молодого мастера? — без лишнего стыда спросила Ян Ён Хи.

Девочка и не планировала скрывать своих намерений. Приличия сохраняла, но, скажем так — ходила по краю и...

Вела себя со стороны откровенно безбашенно. В кого это, спрашивается?

Сидевшая за столом девочка, вроде бы даже не старше её, — в чём дочь торговца испытывала явные сомнения, — подняла взгляд с каких-то бумаг. Дочь торговца лишь мазнула по ним взглядом, с удивлением увидев расчёты: её онни считала, за сколько можно будет продать её отцу змей, их яд, мясо и шкуры и куда можно будет пустить деньги.

То есть фактически она крутила этим местом так, как сама того хотела. И, кажется, успешно.

Джун Ён А, услышав вопрос невинной девочки, впала в ступор.

Подход к оппе, Хван Мун Су, оказался, естественно, немного другим:

— У вас очень красивый стиль письма, молодой мастер, — улыбнулась вежливо девочка.

Она буквально поймала его в коридоре. Паренек, честно говоря, чуть не выронил свою тетрадь, в которой что-то читал. Ян Ён Хи успела лишь мельком увидеть, что там написано, и...

То ли просто не успела прочитать, то ли там было нечто отличное от привычной ей письменности.

— Э-э-эм... — нелюдимый младший брат молодого мастера заметно растерялся. Подобное нападение было просто слишком неожиданным. — Спасибо?..

Улыбка девочки стала чуть-чуть шире.

Ян Ён Хи готова была признать, что ей не очень хотелось ближе знакомиться с разросшимся «толстяком». Она уже успела показать свою другую сторону глупому великану и сейчас очень жалела об этом. Пожалуй, когда её похитили, девочке в принципе было тяжело реагировать как-то иначе — это была обычная защитная реакция. Дочь богатого (правда, об этом знает не много людей) торговца не могла упасть в грязь. Она должна показать, что не боится и со

всем справится.

Так её воспитали.

Ну а то, что она была немного агрессивной к тому, кто, в общем-то, попытался её спасти...

«Нужно извиниться перед "молодым мастером"», — недовольно поправила причёску на голове Ян Ён Хи.

Всё же, если она хотела попытаться сблизиться с настоящим молодым мастером, ей нужно было наладить хотя бы нейтральные отношения с остальными. Чтобы, когда её признали, никто не смел относиться к ней плохо — пожалуй, не действиями (кто пойдёт против «приближенной» главы?), но словами, взглядами, обещаниями — дочь торговца для своего возраста слишком хорошо понимала людей, и ей точно не принесёт удовольствия тот факт, что у неё есть недруги прямо под носом. Безразличия уже будет достаточно.

— Я прошу у вас прощения, молодой мастер, — склонила голову в поклоне девочка, сцепив кулаки.

Великан (на самом деле, таковым буквально его пока нельзя было назвать, но не для невысокой миниатюрной девочки, что и титул «девушки» пока толком и не заслуживала), как правило, тренировался с теми странными мужчинами. И сам. И в компании со своим подчинённым, что ему постоянно что-то подсказывал и советовал.

Честно говоря, девочка, немного подслушав некоторые его советы, пришла к выводу, что их передаёт кто-то другой.

Наложницы?.. Да самому подчинённому «молодого мастера» неудобно об этом говорить.

Передать главе идею выработки сопротивления к ядам через интоксикацию от змей? Звучит как-то слишком старомодно, да и сам коренной житель этого места выглядел немного напуганным, говоря об этом.

Определённо, Ян Ён Хи нужно будет дополнительно проследить за советчиком и, возможно, поговорить потом с ним отдельно. Она не считала его выше себя, наоборот — ниже. Если не получится — передаст наблюдения напрямую онни.

Толстяк же...

— Я слышал, что ты обращалась к агасси и аджосси иначе, — насупился Ким Бо Гён. — Называй меня просто оппа. Я уже давно не обижаюсь.

На лице Ян Ён Хи расцвела вежливая улыбка.

Мальчик перед ней перестал ныть и жаловаться, в ближайшем будущем обещая вырасти могущественным мастером боевых искусств. Главное, что верным и добрым к молодому мастеру, а значит — и к ней.

Конечно, все эти знакомства — хорошо (не только ей, но и отцу, да и будет что рассказать), однако самым важным было наладить отношения с молодым мастером. И, кажется, она поняла, как действовать.

Девочка опустила голову на свои ладони. В частности, пальцы.

— Башенки и домики из деревянных палочек...

Иной молодой мастер захотел бы себе либо безумно красивую женщину, либо достаточно сильную (что, как правило, было одним и тем же, и ещё с бонусами), но молодой мастер Ан Хаян был другим. Бесспорно, красота важна, однако он не смотрел на силу. Возможно, если Ян Ён Хи действительно хотела вступить полноценно в клан молодого главы, ей и придётся полноценно заняться боевыми искусствами (правда, отец, скорее всего, будет недоволен), тем не менее конкретно сейчас ей нужно научиться их строить настолько хорошо, насколько это возможно.

Путь к холодному сердцу по-настоящему прекрасного молодого мастера лежал через башенки и домики...

Ночная цикада знал, что должен был сделать. Ещё в тот момент, когда он вернулся в культ, мужчина созвал своих ближайших приближённых. Сделал он это тихо, под светом ночной луны.

У личности вроде Ночной цикады не могло быть простых подчинённых, и они таковыми на самом деле не являлись, представляя собой таких же странно одетых стрём... уважаемых демонических мастеров.

Наверное, для одного помещения здесь было слишком много извращенцев...

— Зачем вы нас вызвали, Третий Чёрный Генерал?

— Вас вызвал не Чёрный Генерал, — перекосило лицо мужчины. — А Ночная цикада.

Трое тут же стали выглядеть серьёзнее.

— Значит ли это?..

— Да, — мрачно кивнул самый странный Чёрный Генерал культа Чёрных Небес за всю историю. — Нынешний глава более не имеет необходимых полномочий.

Можно сказать, что внутри культа появилась полноценная оппозиция...

Старый труповод не ожидал, что в секте Небесного Клинка отреагируют на пропажу его руки настолько бурно: буквально вся секта поднялась на уши. Никто не понимал, как отлучка старейшины могла привести к тому, что он вдруг лишился руки. Естественно, Вон Юхён всё сбросил на вероломное нападение демонических мастеров, каким-то образом выследивших его.

Для праведных мастеров, во многом наивных, как считал труповод, людей, этого было вполне достаточно, чтобы они не испытали и капли сомнений в его словах. Возможно, он к ним излишне пренебрежителен, ибо считался доверенным старейшиной секты, который живёт в ней не первое десятилетие, и который, естественно, отлично овладел искусством Небесного Клинка.

Не каждый готов был держать в себе два искусства. Не каждый готов был потратить десятилетия на то, чтобы выполнить миссию. О-о-о, она была масштабной — от труповода буквально потребовали, чтобы он превратил целую секту мастеров боевых искусств в нечто среднее между цзянши и живыми мастерами боевых искусств.

Чтобы добиться чего-то такого, нужно воздействовать на тела живых существ крайне медленно, постепенно: это всё равно, что подпитывать растение нужными... стимуляторами, чтобы оно вдруг не умерло и быстрее раскрылось. В данном случае, речь шла больше о том, не умрёт ли преждевременно растение, и почувствует ли оно, что с ним что-то не так. Если переборщить — ощутит, но, если нет — будет считать чем-то нормальным и естественным. Даже мастера-целители могли не заметить неправильности, только если до этого не встречались с силой труповодов раньше или не являлись абсурдно чувствительными (или же просто «могущественными») мастерами боевых искусств, которые уж точно не станут идти в самую обычную, не слишком выдающуюся, секту.

Вон Юхён всегда был верен культу и раньше ни на секунду не задумывался над тем, стоит ли вообще идти на что-то столь чудовищное, как обращение целой секты в чудовищ, что будут нести смерть и разрушение. Однако он, получив неожиданную поддержку, впервые, гонимый собственным сожалением за совершённую ошибку, задумался.

Отдыхая во дворе, пожилой труповод то и дело видел пробегающих детей, подростков, юношей и редких девушек. Во многих из них уже были почти раскрывшиеся семена, что лишь ждали своего часа.

Вон Юхён не испытывал сомнений. Наверное, если бы не эмоциональное потрясение, которое он получил от боли, что принёс сыну самого прекрасного существа в мире, труповод бы и не задумался. Всего лишь жалкая секта, что в ближайшем будущем должна была сыграть свою роль в уничтожении Альянса Праведников. На лице пожилого труповода появлялась улыбка каждый раз, когда он представлял себе лица уважаемых праведных мастеров, когда они поймут, что с подобными им сделали, насколько страшен культ и на что он способен.

Старик поднял одну единственную правую руку. Вместо болотно-зелёной Ци на его руке сформировалась светло-синяя.

— Жалкое искусство, — недовольно поморщился труповод, продолжая смотреть за детьми.

Увидев, что старейшина вдруг поморщился, маленькая девочка, ещё не попавшая под влияние его искусства, с беспокойством подбежала к нему.

— Старейшина, вам плохо?!

На лицо пожилого труповода натянулась улыбка. Его знали все как тихого и мягкого старейшину.

— Всё хорошо, малышка. Спасибо.

Божественный Вор — одна из многих легенд мира. Но, в отличие от остальных легенд, Божественный Вор прославился тем, что он не умер в бою. Наоборот, вор отличается от остальных тем, что не только смог опрокинуть весь Мурим прошлого, но сделал это нагло и

крайне самоуверенно. Божественный Вор был одной из немногих легенд, кто формально не принадлежал ни к одной из фракций, воруя и у одних, и у других.

Его пытались поймать многие. На Божественного Вора устраивали самые настоящие рейды целые секты, культы, кланы, наёмнические группы и школы. И тем не менее — его никто так и не смог поймать. Никто так и не мог сравниться с техникой побега вора, что оставило хорошую такую пощёчину на многих влиятельных фигурах прошлого. Никто так и не понял целей вора. Никто так и не вернул утраченного. И пусть легенда о Божественном Воре не была какой-то на самом деле великой, как он и не совершил ничего героического, запомнили его намного лучше других.

И, конечно, в особенности потому, что Божественный Вор оставил после себя гробницу. Люди были жадными и сама мысль о том, что где-то могут лежать несметные сокровища... Она манила. И ещё больше заставляла уважать Божественного Вора. Обычная человеческая натура.

Сейчас же...

Настал миг, когда давно забытая легенда соприкоснулась с настоящим.

Гробницу неожиданно нашли.

Весь привычный уклад временно рухнул. И пусть мелкие образования бури даже и не заметят, она, безусловно, принесёт огромные изменения.

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2347616>